Глава 296. Трудно быть сдержанным.

Сяо Тун успешно заткнула своего брата, и счастливая продолжила играть.

Однако матч не задался, и улыбка с ее лица постепенно спала.

Ее товарищи по команде умирали раз за разом, и у всех была отрицательная статистика.

В итоге ее товарищи по команде бросили ее.

Сяо Тун сердито отшвырнула телефон и, облокотившись на диван, пробормотала:

— Тупые школьники. Сплошные раки.

Лу Чжоу злорадно ухмыльнулся.

Я же говорил тебе не играть так много.

Сяо Тун выглядела подавленной, поэтому Лу Чжоу не стал ее донимать и попытался сменить тему разговора.

— Хватит играть в игры, расскажи мне о своей студенческой жизни.

Глаза Сяо Тун внезапно загорелись, и она начала болтать.

Лу Чжоу удивился, хотя дома она та еще раздолбайка, в университете судя по всему она «образцовая студентка».

Она первая в группе и третья на курсе. Мало того, она также стала старостой группы и получила национальную стипендию.

Сяо Тун права, она вовсе не позорила семью. Благодаря стипендии ей не нужно беспокоиться о расходах на жизнь и ее результаты даже лучше, чем у брата.

Но обычно национальная стипендия выдавалась студентам со второго курса. Получение стипендии на первом означало, что она либо действительно умна, либо имеет связи…

С точки зрения Сяо Тун, она относится к первому типу. Она заслужила признание своих преподавателей благодаря своему неустанному труду. Борясь за стипендию, она потратила полмесяца на подготовку материалов для защиты.

Лу Чжоу искренне радовался за нее.

Она действительно старалась изо всех сил.

И хотя он догадывался о реальной причине получения стипендии, он решил, что будет лучше не говорить об этой несущественной мелочи.

Во всяком случае его сестра счастлива.

……

В доме Лу Чжоу произошло немало перемен.

Хотя он все еще находился в том же районе, его отремонтировали, и он выглядел намного красивее, чем раньше.

Сначала его отец отнекивался и говорил, что не потратит деньги с карточки Лу Чжоу.

Потом примерно в июле, Лу Чжоу рассказал своему отцу, что его зарплата составляет 400 000 долларов после уплаты налогов. В конце концов тот передумал и принял предложение сына.

Время было идеальным. Сяо Тун уехала в университет, поэтому пожилая пара сделала ремонт.

На самом деле, изначально Лу Чжоу хотел, чтобы его родители продали дом и переехали в новый район, но родители не согласились.

Его отец сказал, что прожил в этом месте более двадцати лет и уже привязался к нему.

В глазах отца это был самый лучший спокойный район, он знал своих соседей и рядом располагалось место для рыбалки.

Если они переедут в квартирный дом, то получат много соседей, но вопреки этому будет одиноко, а еще далеко от детей.

Лу Чжоу подумал об этом, и это имело смысл.

Хотя он предпочел бы квартиру, и был уверен, что Сяо Тун согласится с ним.

Возможно, это из-за того, что они принадлежали к разным поколениям.

— Однажды, если ты когда-нибудь устанешь от большого города, ты сможешь приехать и отдохнуть в этом доме. Не пялясь в телефон весь день. Мы с отцом им никогда не пользуемся и хорошо живем.

За обедом Лу Чжоу услышал эти слова от матери.

Он клялся, что не пользуется телефоном так часто, а лишь чтобы поделиться радостью с подписчиками в Weibo и WeChat.

Скорее всего его мама говорила это Сяо Тун.

Старый Лу спросил его:

— Там холодно?

— Очень холодно. Я сошел в Шанхае, и мне пришлось снять куртку. В Цзянлине гораздо теплее, чем в Принстоне.

Фан Мэй забеспокоилась и спросила:

— Там идет снег?

— Да, довольно сильный. Снег падает с самого Рождества.

— Тогда, должно быть, очень холодно, — сказала Фан Мэй, — Не забудь поддевать подштанники и носи свитер, не простудись.

Хотя парень понимал, что родители беспокояться о нем, его все еще раздражало подобное.

Лу Чжоу беспомощно сказал:

— Хорошо... я знаю.

Старый Лу спросил:

— У тебя там есть отопление?

— В моем доме нет центрального отопления, но есть камин. Когда двери и окна закрыты, в доме совсем не холодно.

Сяо Тун все это время молчала, но потом вдруг взволнованно спросила:

— Камин? Брат, ты переехал? Насколько большой твой дом?

— Он довольно большой, но не слишком дорогой, — Лу Чжоу улыбнулся и сказал, — Если хочешь, можешь приехать на каникулы летом.

— Ты купил там дом? — Его отец удивленно посмотрел на Лу Чжоу, — Ты не собираешься возвращаться?

Лу Чжоу ответил, не задумываясь:

— Конечно, я вернусь. Цзиньлинский университет все еще нуждается во мне. Что касается дома, то я могу просто продать его, когда будет нужно, он не такой дорогой.

Старый Лу сказал:

— Ого! Деньги действительно меняют людей, посмотри, как ты выпендриваешься.

— Будет жаль продавать дом, просто сдай его в аренду, — Фан Мэй беспокоилась о чем-то другом, — Сяо Тун может жить там, когда поедет учиться за границу.

Видя, как его родители привязаны к домам Лу Чжоу не знал даже, что сказать.

Ежегодно ему придется платить налог на недвижимость, если он не продаст дом. Держать жилье в Принстоне не очень перспективно, а он был иностранцем, поэтому не мог воспользоваться льготами освобождения от налогов в Нью-Джерси.

Все хорошо, пока он работает там, поскольку его подоходный налог покрывал и налог на

жилье. Однако, как только он вернется в Китай, Принстон больше не будет платить за него.

Сяо Тун закатила глаза и выпалила:

— Мам, сколько раз тебе повторять, что моя специальность финансы, а не математика. Даже если бы я хотела учиться за границей, я бы поступила в Пенсильванский университет.

Отец спросил:

— Что это за Пенсильванский университет? Разве Принстон не лучше?

С тех пор как он услышал, что математический факультет Принстона лучше Гарвардского, рейтинг Гарварда в его сердце значительно упал. По его мнению, Принстон был лучшим.

Сяо Тун лишилась дара речи и пожалела, что влезла в этот разговор.

Вообще их отец не виноват, очень трудно объяснить людям разницу в рейтинге университетов и специальностей.

К счастью, Лу Чжоу кашлянул и закончил спор.

— В Принстоне нет финансовых направлений.

……

Вернувшись в Китай, Лу Чжоу наконец-то смог расслабиться и не беспокоиться о своей работе.

Однако ученый его уровня не мог полностью от всего сбежать.

Цзиньлинский университет похоже ожидал, что парень вернется на китайский новый год и менее чем через два дня позвонил ему.

Неудивительно, что звонил именно профессор Тан.

Старик Тан улыбнулся и сказал:

— Ректор спрашивал меня, когда ты вернешься домой в этом году?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Я уже дома.

Старик Тан удивился:

—Что? Ты вернулся?

— Да, я вернулся после конференции в Беркли. График был немного напряженным, поэтому я никому не успел сказать.

Конечно, он никому не сказал, потому что не хотел, чтобы его беспокоили.

Он просто хотел спокойно встретить новый год и не хотел лишнего гемора.

Профессор Тан вздохнул:

— Я хотел угостить тебя едой перед новым годом, но похоже не получится.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Это вы меня приглашаете или университет? Если вы, то я приеду через три дня после нового года.

— Да ладно! Как ты сможешь купить билет сейчас? Просто отдыхай дома, мне не нужно, чтобы ты навещал меня, — Старик Тан помолчал секунду, а потом добавил, — Ректор велел мне спросить, когда ты вернешься, потому что он хотел что-то обсудить с тобою.

Лу Чжоу серьезно спросил:

— Что-то важное?

— Не знаю насколько это важно, — Серьезно ответил профессор, — Но для тебя это определенно что-то хорошее.

Лу Чжоу вежливо ответил:

— Хорошо, тогда пятнадцатого я приеду, прежде чем возвращаться в Принстон!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/748645